

Туленинова Лариса Владимировна

**К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СТЕРЕОТИПА (НА ПРИМЕРЕ СТЕРЕОТИПА "БОЛЕЗНЬ")**

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2011/4/69.html](http://www.gramota.net/materials/1/2011/4/69.html)

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (47). С. 211-213. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2011/4/](http://www.gramota.net/materials/1/2011/4/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

Финал романа «Матисс» - исчезновение героя. Достигает ли герой однозначной идентичности? Трудно ответить. Следует отметить, что сам автор и не стремится к единственной и точной идентификации героя. Идентичность может видоизменяться не только в моменты приспособления человека к новым жизненным условиям, но и в течение его жизни. Для А. Иличевского важно, что «в конце романа герой остался жив - это неплохой диагноз нашему поколению» [5]. Автор оставляет читателя наедине с героем, тем самым дает возможность самому читателю задуматься о собственной идентичности, взглянуть на мир, на себя в мире. На это Иличевский имеет полное право как «творец романа».

*Список литературы*

1. **Внимательное чтение современной литературы: А. Иличевский. Матисс. 3911 слов** [Электронный ресурс]. URL: <http://litkritik.livejournal.com/555.html>
2. **Данилкин Л.** Площадь Иличевского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.club366.ru/articles/ilichevskii.shtml>
3. **Иличевский А.** Матисс: роман. М.: Время, 2008.
4. **Пахорукова В. А.** МУ «Централизованная библиотечная система г. Кургана». Центральная городская библиотека им. В. Маяковского. Библиографический отдел. Лауреат премии «Букер - открытая Россия» 2007 г. Александр Иличевский за роман «Матисс»: библиографическое пособие [Электронный ресурс]. URL: <http://cbs-kurgan.com/wp/wp-content/uploads/Иличевский.htm>
5. **Свободное время. «Русского Букера» получил Александр Иличевский за роман «Матисс»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2007/12/06/013/>
6. **Софронова Л. А.** О проблемах идентичности. Культура сквозь призму идентичности [Электронный ресурс]. М.: Индрик, 2006. URL: <http://ec-dejavu.ru/i/Identity.html>
7. **Шафранская Э.** Роман Александра Иличевского «Матисс» // Русская словесность. 2008. № 4.

УДК 81'23

*Лариса Владимировна Туленинова*

*Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина*

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СТЕРЕОТИПА (НА ПРИМЕРЕ СТЕРЕОТИПА «БОЛЕЗНЬ»)©

Лингвистические исследования зачастую помогают выявить многочисленные случаи интереснейшего феномена культуры - культурного стереотипа, одно из определений которого дает Ю. Е. Прохоров: «Стереотип - это связь между некими объектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном, опыте. Опыт этот может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим, но всегда является также и сугубо личным, укорененным в прошлом опыте отдельного человека» [10, с. 56].

Тема стереотипов является, на наш взгляд, достаточно актуальной, потому что исследование культурных стереотипов и их отражения в языке дает возможность проследить насколько прочно тот или иной феномен проник в отдельно взятую культуру либо в культуру общечеловеческую, как отражены отдельные грани данного стереотипа в культуре. В конечном итоге, представление о формах существования того или иного стереотипа в культуре - это путь к ее пониманию. Данная статья представляет собой попытку проанализировать и обобщить способы формирования стереотипов в сознании людей и их вербальной актуализации в разных лингвокультурных сообществах, определить степень сформированности стереотипных представлений людей о здоровье человека, а также выявить их различия в англоязычной и русскоязычной культурах.

Прежде всего, необходимо определиться с самим понятием «стереотип», а точнее «культурный стереотип» а также выяснить: 1) можно ли говорить о существовании стереотипа «болезнь»; 2) если такой стереотип существует, является ли он культурным стереотипом; 3) насколько прочно данный стереотип закрепился в языке представителей двух культур.

Что касается понятия «стереотип», обратимся к данным тех наук, в область интересов которых он входит. Достаточно интенсивно исследования явления стереотипизации ведутся в социологии, этнопсихологии, социальной психологии [1; 2; 8; 11]. Изучением данного феномена занимаются и науки о языке - когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология и др. [4; 5-7; 9; 10; 12].

Существует, таким образом, ряд подходов к определению стереотипов и их классификации. Так в когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин стереотип понимается как ментальный стереотип и соотносится с «наивной картиной мира». Ю. А. Сорокин определяет стереотип как некоторый процесс и результат общения (поведения) согласно определённым семиотическим моделям [12]. В. А. Маслова говорит о языковом стереотипе, к которому относит любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов (например, устойчивое сравнение, клише и т.д.) [5]. Н. В. Уфимцева дифференцирует этнические стереотипы и культурные стереотипы: этнические стереотипы недоступны саморефлексии «наивного» члена этноса и являются фактами поведения и коллективного бессознательного, им невозможно

специально обучать, а культурные стереотипы доступны саморефлексии и являются фактами поведения, индивидуального бессознательного сознания, им уже можно обучать [12]. Мы будем придерживаться взгляда на культурный стереотип как на ментальную «картинку», «суперустойчивое» и «суперфиксированное» (по Ю. Е. Прохорову) культурно-национальное представление о предмете или ситуации, облаченное в вербальную оболочку - прецедентное имя.

Проводя лингвокультурное исследование концепта «болезнь» в сопоставительном аспекте (на материале английского и русского языков), автору данной статьи удалось выявить множество прецедентных имен - лингвистических (языковых) стереотипов, которые мы склонны рассматривать как актуализацию стереотипного ядра знаний общества о болезни, т.е. вербальную оболочку культурного стереотипа «болезнь» (в данной статье будет представлено только минимальное их количество, в качестве примеров). Тщательный анализ данных лингвистических стереотипов (ЛС) позволил вычлениить две группы стереотипов болезни, которые мы обозначили как **медицинские стереотипы болезни и повседневно-обиходные стереотипы болезни**. Первая группа представлена, например, такими стереотипами болезни как «отклонение от нормы (т.е. здоровья)» «обследование больного», «установление диагноза», «назначение/процедура лечения» и мн. др., воплотившимися в языке как такие ЛС: *повышенная температура тела (a fever / a high temperature), повышенное/пониженное АД (elevated/reduced pressure), измерить температуру/давление, сдать анализы (to go through ... tests), постельный режим (bed rest / regime / confinement to bed)* и т.д.

Что касается второй группы, то проанализированные нами ЛС, содержащиеся во фразеологическом фонде обоих языков, можно разделить на три группы: *стереотипы самих болезней и их лечение, стереотипы больных, стереотипы людей, занимающихся лечением*.

К **первым** мы отнесли 17 стереотипических структур (СС), 16 из которых представлены прецедентными именами в обоих языках, например: СС «болезнь - судьба» (*Болезнь нас не спрашивает; Death when it comes will have no denial*); СС «тяжелые болезни лечатся сильными средствами» (*От чего заболел тем и лечись; Bitter pills may have blessed effects*) и др., а еще одна СС - «болезнь - это следствие физической (тяжелой) работы»: *От работы не будешь богат, скорее будешь горбат; С топора не разбогатеешь, а огорбатеешь* - характерна только для русского паремиологического фонда.

**Вторая группа** не настолько многочисленна как первая (всего три СС, вербализованные в обоих языках и одна - только в русском), но интересна в плане выявления статуса больных в том/ином обществе, например: «болезнь - твое личное дело» (*За чужой щекой зуб не болит; Своя болячка - велик желвак; He that benails himself has his cure in his hands*); «больной - ущербный человек и обуза» (особенно богаты на идиомы стереотипы, отражающие отношение к умственно неполноценным людям: здесь нередки случаи аллюзии, например, выражение *Two stops beyond Barking (Becontree)*, означающее *extremely mad/insane/idiotic* [3]).

Лейтмотивом ЛС **третьей группы** (2 СС) является недоверие к медицине, особенно в русской лингвокультуре, например, такие ЛС: *Лекарь свой карман лечит; God heals, and the Doctor takes the Fee*.

На основании представленного выше анализа можно сделать ряд выводов:

1. Стереотип характерен для сознания и языка представителя культуры, без него диалог культур практически невозможен, так как и отдельно взятая культура, и человеческая культура в целом буквально пронизаны стереотипами как адекватными средствами воплощения культурной информации (данное положение вещей справедливо и для стереотипа «болезнь»).

2. Способность сознания к структурированию окружающего мира отчетливо проявляется в существовании стереотипных структур, которые можно выделить, проанализировав богатейший материал - прецедентные имена - с целью выявления лингвистических стереотипов, наличие которых указывает на то, что стереотип является культурным (значительное количество вербальных репрезентаций стереотипа «болезнь» в языке подтверждает его статус культурного стереотипа).

3. Культурный стереотип может быть как общекультурным, так и национально-культурным (этническим). В случае совпадения в целом, но различаясь в нюансах, специфичных для той или иной культуры, стереотипы национальные являются квазистереотипами (к каковым мы можем отнести и стереотип «болезнь»).

#### Список литературы

1. Азарова Е. А. Функционирование моральных гендерных стереотипов в современном коммуникационном пространстве // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя: материалы научной конференции. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.
2. Байбурин А. К. Этнические стереотипы поведения. Л., 1985.
3. Васильева Л. Краткость - душа остроумия: английские пословицы, поговорки, крылатые выражения. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004.
4. Леонтьев А. А., Тарасов Е. Ф. Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2001.
6. Павловская А. В. Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 1998. № 1. С. 94-104.
7. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1996.
8. Рябова Т. Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Культура. Общество. 2003. Вып. 1-2 (15-16). Т. V.

9. Сорокин Ю. А. Стереотип, штамп, клише: к проблеме определения понятий // Общение: теоретические и прагматические проблемы. М., 1998.
10. Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю. Этнопсихоллингвистика. М., 1988.
11. Стефаненко Т. Г. Социальные стереотипы и межэтнические отношения // Общение и оптимизация совместной деятельности / под ред. Г. М. Андреевой, Я. М. Яноушека. 1987.
12. Уфимцева Н. В. Этнические и культурные стереотипы: кросс-культурное исследование // Известия Академии наук (РАН). Серия литературы и языка. 1995. Т. 54. № 3. С. 55-62.

УДК 81'42

Марина Сергеевна Филимонова  
Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

### РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ТЕКСТОВ В ЯЗЫКОЗНАНИИ<sup>©</sup>

При создании идеальной классификации текстов необходимо принимать во внимание разные аспекты этого понятия - как коммуникативно-функциональный, так и структурно-семиотический [3, с. 112]. В филологии наиболее известными являются традиционные литературоведческая типология художественных жанров и лингвистическая классификация текстов согласно выделяемым функциональным стилям [8, с. 183].

При ориентации на разные критерии можно в первичной дифференциации остановиться на делении *научные и ненаучные, художественные и нехудожественные* тексты, *монологические и диалогические* тексты, *моноадресатные и полиадресатные* тексты и др. [3, с. 113]. Каждое из этих делений реально существует, но, на мой взгляд, с точки зрения общей и единой типологии они недостаточно логичны: например, *художественный* текст, с одной стороны, попадает в группу *ненаучных*, а с другой - одновременно в группы *монологических* и *диалогических*.

Большинство авторов, занимающихся проблемами текста, при учете факторов реальной коммуникации соответственно сферам общения и характеру отражения действительности, первоначально делят все тексты на *нехудожественные* и *художественные* [Там же, с. 114]. Эта классификация является более приемлемой с точки зрения признаков, лежащих в основе данной типологии. *Нехудожественные* тексты характеризуются установкой на однозначность восприятия и являются продуктом естественного языка; *художественные* - на неоднозначность. Язык этих текстов характеризуется неоднозначностью семантики, множественностью интерпретаций, использованием словесных знаков в их вторичном кодовом значении [7, с. 13-14]. Если для текста как продукта речи универсальной является формула «действительность - смысл - текст», то в *художественном* тексте, по мнению автора данной типологии Г. В. Степанова, эта формула модифицируется в иную триаду: «действительность - образ - текст» [Цит. по: Там же, с. 14].

Нетрадиционная типология *художественных* текстов была предложена В. П. Беляниным [2, с. 43-88]. По его мнению, каждому типу текста соответствует определенный тематический набор объектов описания (тем) и определенные сюжетные построения. В. П. Белянин предлагает различать следующие типы текста: *светлые, активные, простые* (или *жестокие*), *веселые, красивые, усталые, печальные, сложные, смешанные* тексты.

Кроме того, тексты по форме представления могут быть *устными* (в основном в разговорно-бытовой сфере общения) и *письменными* (в сферах официального, специального и эстетического общения). О существовании этих двух разновидностей текста говорили Н. Д. Арутюнова, А. С. Боголюбов, Ж. Вандриес, В. В. Виноградов, А. А. Потебня, Н. Ю. Шведова и др. [4, с. 16].

Э. Гроссе предлагает выделять восемь классов *письменных* текстов в зависимости от выполняемой ими функции [8, с. 195-196]. Так, он говорит о *нормативных, контактных, групповых, поэтических* текстах, о текстах с *доминантой самовыражения, с доминантой побуждения, с доминантой специальной информации* и о текстах *переходного класса*.

В. Г. Адмони под текстами понимает только воспроизводимые высказывания, среди которых он различает *сакральные, утилитарные* и *художественные* тексты, а также тексты в *звуковой массовой коммуникации* [1, с. 94-146].

Существует жанрово-стилистическое расслоение устных текстов по признаку более или менее официальной сферы общения:

- 1) официальная сфера;
- 2) полуофициальная сфера;
- 3) сфера частного общения.

По распределению ролей партнеров, по степени участия каждого из них в акте речевого общения:

- 1) доклад, сообщение, рассказ;
- 2) дискуссия, обсуждение проблемы;
- 3) интервью, допрос.